

Инь Сяобао во сне имеет привычку безотчетно крутиться, и если бы он не спал между двумя взрослыми, то, глядишь, и перевернулся бы с головы до ног.

За всю ночь Инь Тяньжуй несколько раз пинками будили, а пару раз, стоило ему открыть глаза, он обнаруживал, что маленькая ножка, похожая на белый паровой пирожок, лежит прямо у него на губах, а затем, прежде чем он успевал её убрать, следовал резкий толчок...

Инь Тяньжуй не раз был на грани того, чтобы просто вышвырнуть мальчишку из кровати!

Разумеется, не только Инь Тяньжуй доставалось — Вэнь Жань тоже просыпался от пинков несколько раз, но у него характер был мягче: проснувшись, он просто укладывал Инь Сяобао ровно, обнимал его и засыпал дальше.

В итоге за всю ночь взрослые почти не сомкнули глаз. А вот Инь Сяобао оказался ребенком прилежным: на следующее утро, как только забрезжил рассвет, он проснулся, забрался на Вэнь Жаня и начал бодро и энергично выполнять роль маленького будильника.

Хоть малец и не был тяжелым, но такой внезапный прыжок на живот — это серьезное испытание: у Вэнь Жаня чуть кишки наружу не вылезли. Он тихо охнул, открыл глаза и увидел, что Инь Тяньжуй уже стаскивает с него Инь Сяобао.

Вэнь Жань опешил, только хотел что-то сказать, как тот его поцеловал: Баобао, спи дальше, я отведу этого чертенка на утреннюю зарядку.

Вэнь Жань кивнул и уже собирался снова провалиться в сон, но вдруг о чем-то вспомнил и тоже поднялся с кровати: Я пойду с вами.

Ты?! — Инь Тяньжуй сделал преувеличенно изумленное лицо. — Ты хочешь пойти?

Надо знать, что у Вэнь Жаня совсем не было склонности к спорту: стоило ему пройти пешком два километра, как он тут же «сходил с дистанции». Раньше Инь Тяньжуй вечно ворчал, что у того слишком слабая физическая подготовка, и как ни пытался уговорить его на совместную зарядку — всё было без толку. И вдруг сейчас он сам вызвался — неудивительно, что Инь Тяньжуй не мог в это поверить.

Но после шока пришла ревность. Он взглянул на мальчишку рядом, недовольно фыркнул, ворвался в ванную и принялся яростно драить зубы щеткой.

Приведя себя в порядок, вся троица собралась во дворе. И если у Инь Тяньжуя ничего не было, то у обоих Бао — и старшего, и младшего — в руках по транспортному средству. Инь Сяобао обнимал свою машинку на радиоуправлении, а Вэнь Жань катил велосипед.

Инь Тяньжуй посмотрел на старшего, который уже отъехал на велосипеде, затем на младшего,

который с надеждой смотрел на него, прижимая к себе машинку, и рывкнул на того: Положи машинку обратно!

Младший обиженно пробормотал: Какая разница...

Инь Тяньжуй властно отобрал у него игрушку и, стоя у входа, зашвырнул её прямо на диван в гостиной. Малыш был готов расплакаться, но Инь Тяньжуй холодно взглянул на него: Смирно!

Инь Сяобао неловко прижал ноги друг к другу, и тут его отец с довольной улыбкой похлопал его по голове: Бегом!

Инь Сяобао сжал кулачки, виляя всем телом, рванул вперед. Обернувшись, он увидел, что папа неспешно трусит позади. Заметив, что сын оглянулся, Инь Тяньжуй перешел на бег на месте и, не сбив дыхания, принялся поучать: Я велел тебе бежать, ты что, остановился, чтобы схлопотать?

Инь Сяобао с мученическим выражением лица переставлял короткие ножки, стараясь бежать.

Вэнь Жань медленно крутил педали, поглядывая на общающихся отца и сына, и не мог сдержать улыбки. Всё-таки они — одна кровь. Инь Тяньжуй хоть и выглядел грозным, но его смеющиеся глаза и едва заметная усмешка выдавали истинные чувства.

Они добежали до близлежащего парка. В это время там уже было немало людей: старики занимались тайцзи, пожилые женщины танцевали — в основном сплошь люди в возрасте, молодежи почти не было, не говоря уже о таких крохах, как Инь Сяобао. Незнакомые старики, глядя, как мальчик семенит за взрослыми на своих коротких ножках, не могли сдержать улыбок.

Мелкий, ты что, до сих пор соску не выплюнул? Быстрее!

Незаметно расстояние между бегущими увеличилось до пяти метров. Лицо Инь Сяобао покраснело, он уже не мог дышать, а услышав насмешку отца, вдруг споткнулся и шлепнулся на землю. Немного помолчав, он прижался лицом к земле и разревелся от обиды.

Вэнь Жань поспешно бросил велосипед, собираясь подбежать, но кое-кто оказался быстрее. Инь Тяньжуй в два счета догнал сына, поднял его в воздух и рывкнул: Чего ревешь?! Твой отец ещё живее всех живых!

Инь Сяобао был в полном отчаянии, а от рыка отца обида хлынула через край, и он никак не мог остановиться. Инь Тяньжуй занес руку, угрожая: Ещё раз пикнешь — прибью!

Только он договорил, как получил увесистый шлепок по затылку. И так было ясно: кроме отца, никто больше не посмел бы ударить его по голове. Он тут же сник и пробормотал: Мужская

голова да женская поясница — не для касаний. Баобао, ну неужели нельзя не бить меня по голове? Это же позорище.

Вэнь Жань присел на корточки, взял Инь Сяобао на руки и вытер ему слезы. Услышав это, он бросил на Инь Тяньжуня взгляд. Тот поднялся следом за ним, потер голову и с досадой сказал: Этот малец совсем никудышный.

Он уже молодец, — Вэнь Жань ущипнул Инь Сяобао за покрасневшие щеки. — Добежал досюда вместе с тобой, дома обязательно нужно его вознаградить.

Инь Сяобао со слезами на глазах посмотрел на него, хотел показать гордость, но немного застеснялся. В конце концов он просто отвел взгляд и шмыгнул носом, но, по крайней мере, перестал плакать.

Вэнь Жань с улыбкой поцеловал его, одной рукой повел велосипед и сказал Инь Тяньжуню: Я отведу его на качели, подождем тебя там.

Инь Тяньжунь пожал плечами, не возражая.

Вэнь Жань припарковал велосипед, усадил Инь Сяобао на качели и начал его раскачивать. Как и ожидалось, тот быстро заулыбался. В самый разгар игры к ним подбежал другой ребенок, робко взглянул на них и направился к соседним качелям. Инь Сяобао тут же спрыгнул со своих и, смешно переваливаясь, побежал занимать те.

Вэнь Жань: ...

Качелей было всего две. Инь Сяобао занял вторые, оставив Вэнь Жуня стоять у первых. Малыш, увидев, что обе заняты, остолбенел, а через мгновение его глаза наполнились слезами. Вэнь Жань поспешно отошел в сторону и дружелюбно улыбнулся ему: Иди покатайся на этих.

Он только подошел к Инь Сяобао, как тот поспешно собрался слезть, но, так как залезть на качели стоило ему немалых усилий, в спешке он завалился набок. Если бы не Вэнь Жань, который вовремя его подхватил, мальчик наверняка угодил бы лицом в землю.

Тот ребенок уселся на качели, а Инь Сяобао это не понравилось. Он крепко ухватился за Вэнь Жуня, тыча пальцем в сторону качелей, и властно завопил: Мои! Это моё!

У Вэнь Жуня разболелась голова. Он попытался воззвать к разуму Инь Сяобао: Сяобао, это общественное место, качели не твои...

Мои! — Инь Сяобао с трудом слез с качелей и уже готов был отвоевывать соседние, но Вэнь Жань удержал его: Если продолжишь безобразничать, я расскажу папе.

Инь Сяобао тут же сник. Тот ребенок, увидев его присмиривший вид, прикрыл рот рукой и рассмеялся. Инь Сяобао пришел в ярость и злобно уставился на него своими круглыми глазами: Чего смеешься?!

Ребенок покачал головой и опустил взгляд. Инь Сяобао с презрением хмыкнул: Трус!

Только он закончил фразу, как по затылку получил увесистую оплеуху. От неожиданности Инь Сяобао подался вперед. Он сердито обернулся и увидел отца с ледяным выражением лица. Мальчик втянул голову в плечи, и выражение его лица мгновенно изменилось. Инь Тяньжуй поднял его за шкирку: Домой.

Инь Сяобао со слезами на глазах вмиг превратился из маленького хулигана в тряпичную куклу.

Вернувшись домой, отец, сбросив одежду, тут же нырнул в ванную, а когда он вышел, в туалет отправился Инь Сяобао. Вэнь Жань купил ему детский горшок со ступеньками, чтобы он мог пользоваться туалетом, как взрослый. У мальчишки была одна странность: ему обязательно нужно было играть с машинкой, иначе он не мог сходить по-большому. Вэнь Жань слышал об этом от бабушки, но сам ещё не сталкивался. И вот, только он об этом подумал, как из туалета донесся зов: Дабао, мне нужна машинка~

Вэнь Жань с досадой пошел относить ему игрушку, а Инь Тяньжуй, нахмурившись, проворчал: Вечно у этого щенка столько проблем.

Казалось, выходные пролетели в мгновение ока. В понедельник рано утром, когда Вэнь Жань встал, готовясь к работе, он вдруг вспомнил: Яньян, что делать с Сяобао, если он останется дома один?

Инь Тяньжуй обнял его за талию, позволяя завязать себе галстук, и невозмутимо ответил: Ты на работе всего восемь часов, не помрет с голоду.

Вэнь Жань перестал двигаться и нахмурился. Инь Тяньжуй рассмеялся: Если так беспокоишься — возьми его в компанию.

Можно? — Вэнь Жань засомневался.

На самом деле он работал меньше года. Раньше из-за отсутствия образования не мог найти достойную работу и лишь рисовал иллюстрации для детских книжек на дому. Позже, когда он сошелся с Инь Тяньжуйем, тот поддержал его, и он получил образование, но опыта работы у него было ноль. Он хотел устроиться куда-нибудь попроще, чтобы набраться опыта, но Инь Тяньжуй воспротивился.

Тот привык держать всё под контролем и, используя свои связи, устроил его к себе в

компанию. Вэнь Жань должен был радоваться: компания семьи Инь — место солидное, с хорошими льготами и высокой зарплатой, многие мечтают туда попасть. Но именно из-за этого коллеги в его отделе смотрели на него косо, а те, кто был чуть мягче, лишь пытались через него подобраться к Инь Тяньжуню.

В компании не было строгого запрета на приход с детьми, но правила были жесткими, и было ясно, что затея так себе.

Инь Тяньжунь увидел, что он призадумался, не удержался и, подхватив его за лицо, крепко поцеловал: Я сказал — значит можно. Кто посмеет возразить, того уволю.

Но ты ведь начальник, если ты сам начнешь так делать...

Чего ты боишься? — усмехнулся Инь Тяньжунь. — Даже если они не согласны, никто не посмеет и слова сказать, к тому же, что такого, если это разово?

Вэнь Жань подумал и наконец кивнул: Хорошо. Но в садике скоро начнется учебный год, тебе нужно поскорее его записать.

Увидев, что глаза Инь Тяньжуна загорелись, он добавил: Только не в интернат.

Эх-эх, понял, — разочарованно протянул Инь Тяньжунь, отмахнувшись. — Я всё устрою.

Вэнь Жань кивнул. Инь Тяньжунь направился к выходу, но тут же вернулся: Баобао, может, найдем ему няню? Так тебе будет легче.

Хорошо, решай сам.

Инь Тяньжунь с довольным видом развернулся, сделал пару шагов и снова обернулся: Баобао, поцелуй на прощание.

Вэнь Жань легко улыбнулся, позволил себя поцеловать и наконец спровадил его.

После ухода Инь Тяньжуна Вэнь Жань накормил Инь Сяобао и стал собираться на работу. Узнав, что поедет с ним, Инь Сяобао пришел в полный восторг: Дабао, мы пойдем пешком?

У меня есть транспорт, — ответил Вэнь Жань. Инь Сяобао надул щеки: Велосипед?

Вэнь Жань взглянул на него: Как же иначе.

Вэнь Жань отправился в гараж, Инь Сяобао послушно ждал. Вскоре появился Вэнь Жань,

выкатывающий маленький электромопед, и поманил его: Залезай.

<http://bllate.org/book/21934/2278860>